

18+

АЛЕКСАНДР БРЫКСЕНКОВ
АНДРЕЙ БРЫКСЕНКОВ

СТРАННЫЕ ИСТОРИИ

**Андрей Брыксенков
Александр Брыксенков
Странные истории**

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=55731664

ISBN 9785449896940

Аннотация

Медики утверждают, что нормальных людей на планете 50—55%. Остальные индивидуумы имеют те или иные отклонения в психике. Стоит ли по этому поводу бить тревогу? Да ни в коем случае! В данном сборнике приведены истории, показывающие, что без чудачков было бы скучно.

Содержание

Институт №6

5

Конец ознакомительного фрагмента.

34

Странные истории

Александр Брыксенков

Андрей Брыксенков

© Александр Брыксенков, 2020

© Андрей Брыксенков, 2020

ISBN 978-5-4498-9694-0

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Институт №6

ПРИБЫТИЕ

До чего же велика и разнообразна Россия! Куда ни поедешь, обязательно познакомишься с чем-то таким интересным и даже удивительным, чего нет в других регионах страны. Вот и Архангельская область тоже...

Остап Бендер в этом северном городе не бывал никогда. Да и то сказать, что делать южному человеку, да ещё турецкоподданному в этом смурном Бушуеве, где восемь месяцев зима, а остальное – осень, то есть, серое небо, северная прохлада, регулярно морозящий дождик и полное отсутствие подпольных миллионеров.

Улица северного города

Остап Бендер не был в Бушуеве, а Петя Зуев посетил этот город. Здесь упомянут Бендер не в виде намёка на то, что и Петя Зуев – весёлый авантюрист под стать Остапу Ибрагимовичу, а потому, что при выходе с перрона на привокзальную площадь бросалась в глаза яркая вывеска «У Остапа». Так именовалась популярная в Бушуеве закусочная, перед входом в которую стояла вырезанная из дерева и ярко раскрашенная фигура Остапа Бендера. Явно было видно, что скульптор-умелец старался придать изваянию вид актёра Юрского из известного фильма о неунывающем проходимце

Рано утром, сойдя с петербургского поезда, Зуев прошел через деревянный и очень неуютный вокзал и оказался в незнакомом городе. В предрассветной мгле привокзальной площади он сразу же увидел сияющую нестандартную вывеску над приткнувшейся к площади закусочной и удивился.

«С чего бы солидные, честные северяне назвали своё заведение именем обманщика, ведь не собирались же они облапошивать посетителей?» Он решил зайти в закусочную. И есть захотелось, и была нужда узнать последние городские новости. А где их можно узнать как не в таких общественных заведениях?

День ещё только разгорался, а заведение «У Остапа» уже шумно заявляло о себе. Закусочная была очень востребована в городе. Она славилась вкусными, душистыми котлетками из натурального мяса и домашним, ядрёным квасом на ржаных сухарях, в который добавляли спирт, доводя напиток до двенадцатиградусной крепости (куда там порошковому пиву!).

Петя заказал кружку «кваса» и фирменные котлетки. Оказалось, что не зря заглянул он в заведение. Публика шумно обсуждала ошеломляющую городскую новость. И даже не одну, о две новости: ошеломляющую и удивительную.

НЕОБЫЧНЫЙ ПЕТЯ

Странным человеком был этот Петя. Шизиком его назвать – язык не поворачивался. Но и на нормального человека он не тянул. Закончил он Политехнический институт, куда его практически затолкнула мама. По её мнению филолог, историк, юрист – это не профессии. Настоящая мужская профессия – это инженер. Послушался Петя свою маму, но инженерные науки вышли ему бором. Не было сессии чтобы он не получил двойку. И дипломный проект он с трудом защитил на хилую троечку.

Можно было подумать, что Петя – тупарь. Однако таким он не был. Просто его мозги на взятие двойного интеграла настроя не имели. А имели настрой на юмор, на политику, на сочинительство и фантазёрство.

Кто душа институтского КВН? Пётр Зуев. Кому поручить сделать доклад о блокаде Ленинграда? Петру Зуеву. Кто передовик в освоении марксистко-ленинского учения? Пётр Зуев. А вот третий закон термодинамики был для него настоящей буквой. Как и второй и первый.

ПОИСК

Распределился Зуев не очень удачно. Его определили инженером в ВНИИмашиностроения. Если в Политехе к стран-

ностям, выходкам, причудам Пети привыкли и относились к ним индифферентно, то институтская братия, ознакомившись с закидонами нового коллеги определила однозначно – придурок.

Придурок не придурок, но сложные инженерные задачи были для него действительно неподъёмными. Он пасся, в основном, на второстепенной мелочёвке и как специалист оценивался и коллегами, и руководством очень низко. Такое положение дел претило Пете и он решил поменять место работы. Он посчитал, что наилучшим для него научным учреждением, где он сможет в полной мере раскрыть свои таланты является НИИЧаво.

Он откровенно делился планами о смене места работы со своими сослуживцами, которые в ответ смеялись и уверяли Петю, что НИИЧАВО – это фантастика, что такого института не существует в природе. Но он стоял на своём. Тогда все отступились от Пети: ничего не поделаешь, шизик он и есть шизик. Однако, некоторые наивные младшие научные сотрудники, которые считали Петю не совсем шизиком, продолжали работу с ним, указывая на тот факт, что ни в одном справочнике не упоминается такой волшебный институт как НИИЧАВО. Петя парировал: «А, чего ж вы хотите? Институт этот, конечно же, сов. секретный и местоположение его скрывается.»

В конце концов все отвалили от него. Что взять с чокнутого?

Чтобы разобраться в вопросе о существовании желанного института, решил Петя выехать на предполагаемое место его нахождения и путём опроса местных жителей узнать институтский адрес. По описаниям в литературных источниках он предположил, что НИИЧАВО располагается в небольшом старинном городе, находящемся где-то между Тверью и Ярославлем.

Большую часть своего очередного отпуска Зуев потратил на путешествие по кондовой Руси. Он, в частности, посетил такие города как Кимры, Калязин, Мышкин. Результаты вояжа были нулевыми. Кимры, хотя и поразили Петю своей стариной, но на местопребывания НИИЧАВО не тянули. Калязин также отпал, там кроме фабрики по производству валенок ничего интеллектуального не просматривалось. А о Мышкине и говорить не стоит.

Железнодорожный вокзал станции Калязин

Намного поразмыслив Зуев решил, что он неправильно понял литературные описания ландшафтов, окружавших волшебный институт, что, скорее всего, искать нужно его в северных районах. Тем более, что в печатных источниках, упоминавших о НИИЧАВО, проскальзывали такие слова как «Север», «белые ночи». «Нужно ехать на Север», – решил неугомонный Петя.

Север велик. Куда ехать конкретно? Север – это в основном тундра, а из описаний следовало, что место, где был расположен искомый институт, окружено лесами и картофель-

ными плантациями. Такие особенности флоры подсказывали, что искать институт следует, скорее всего, в Архангельской области. И он подался на встречу с архангельцами. Первым пунктом для посещения он выбрал Бушуев.

ДВЕ НОВОСТИ

Город был взволнован, взбудоражен и гудел. В таких случаях говорят: гудел как улей, но применительно к гуду в Бушуеве это было очень слабым сравнением. Бушуев гудел сильно. Ещё бы! Как не гудеть, когда на их невидный городок сверзилось сразу два необычных события: одно ошеломляющее, как указывалось выше, другое удивительное.

Ошеломляющим было то, что буквально рядом с городом на сапку Ягодную приземлилась летающая тарелка. Её видели многие. Событие произошло накануне рано утром. Еще окончательно не рассвело, но спешившие на работу люди с изумлением увидели, что на высоте 10—15 метров, излучая голубое свечение и сияя иллюминаторами, завис над сопкой, а затеи внезапно плюхнулся в моховое болото, расположенное на её плоской вершине, инопланетный летательный аппарат. Плюхнулся и затих. И сияние исчезло, и иллюминаторы потухли. Над ним только мигал красный сигнал, да корпус его иногда освещался лучом прожектора, размещённого на вертолёте, который кружил над местом

приземления тарелки. Сопка Ягодная была срочно оцеплена вооружёнными людьми. В оцеплённой зоне функционировал большой лагерь. Он возник накануне прилёта тарелки. В нём, очевидно, обосновались учёные и военные специалисты. Создавалось впечатление, что они вроде бы заранее знали о возможном появлении тарелки в окрестностях Бушуева. Никто из них к тарелке не приближался. Лишь велись наблюдения и производилась активная киносъёмка. Вот об этом уникальном событии и судачили посетители «У Остапа».

Классическая летающая тарелка

Хотя новость была ошеломляющей, она Петю не зацепила

особенно. Зато удивительная новость о которой тоже судачили в закускойной полностью ошарашила Петю своей внезапностью (надо же так повезло!).

За городом широко разлилась озеро Силос. На картах-то оно называлось по другому. Силосом его прозвали местные жители в колхозный период, когда на селе во всю увлекались сооружением башен для производства силоса как корма для скота. А Силосом оно стало потому, что всё густо поросло водорослями. В озере водилось много рыбы. Дивья для пацанов. Почему для пацанов? А потому, что порядочной рыбы в озере не было. Плотва, краснопёрки, горькушки, окушки, хотя иногда попадались и некрупные шилишперы – для солидных рыбаков это не рыба, а пацанам в самый раз.

Так вот, удивительная новость заключалась в том, что неделю тому назад Кирюха Игнатъев поймал в Силосе говорящую рыбу. Как только Зуев услышал о говорящей рыбе, так сразу же и воспрял, поскольку просёк, что эта рыба не иначе как опытное животное, сбегавшее из НИИЧАВО. Значит курс его верен: загадочный институт нужно искать в Бушуеве.

Из бесед с любителями «кваса» он выяснил, что рыба живёт в доме у Игнатъевых. Ей выделили отдельную комнату. Бондари с рыбзавода изготовили из сосновых клёпок боль-

шую эллипсоидную лохань. В этой лохани и плавает говорящая рыба.

На недоумённый вопрос Пети:

— А чего ж они рыбу учёным не передали для изучения? один из квасящих ответил:

— Пошто передавать-то? Они с рыбы бизнес имеют.

— Какой такой бизнес?

--А вот такой. Желающие за сто рублей могут поговорить с рыбой. Понимают её с трудом потому как она некоторые согласные не выговаривает. Приходится догадываться.

— И много таких желающих поговорить с ней ?

— Пруд пруди. А ещё пошел слух, что рыба судьбу предсказывает. Так люли потянулись и из других мест.

ТЁМНАЯ ЯМА

Обременённый нешуточными сведениями, Зуев вышел из закусочной и по Советской улице двинулся в центр города в поисках гостиницы. Он шёл и удовлетворённо похмыки-

вал, так как вид города совпадал с описанием улиц и домов местопребывания НИИЧАВО: разбитые мостовые, деревянные тротуары, могучие дома, срубленные из толстых еловых брёвен, старинные лабазы и реликтовая каланча, отсутствие ливневой канализации, о чём свидетельствовала большущая лужа на центральной площади. В луже живописно отражалось трёхэтажное здание гостиницы.

Устроившись в гостинице, Зуев спустился вниз и завёл с девушкой на ресепшене разговор о промышленных объектах и учреждениях, существующих в Бушуеве. Он, мол, хочет осесть в Бушуеве и поэтому интересуется вопросами трудоустройства.

Девушка удивилась:

— И что это вас занесло в нашу глушь?

— Обстоятельства.

— Тогда, конечно, — глубокомысленно произнесла девушка.

Из беседы с девушкой Петя узнал, что в городе работают следующие предприятия: рыбоконсервный завод, лесопилка, завод по производству кирпича, завод по ремонту

сельскохозяйственной техники. Когда Зуев отметил, что эти предприятия его не интересуют и спросил нет ли в городе чего-нибудь особенного, девушка с готовностью ответила:

— Есть тут у нас за городом, возле Тёмной ямы, одна странная контора, типа научного института, но чем там они занимаются никто толком не знает. Наверное чем-то оборонным. Во всяком случае – чем-то секретным.

— Почему вы так считаете?

— Там работает много наших. На кухне, в столовой, в прачечной, по уборке двора, в ремонтных мастерских. Но в секретную зону, где расположены основные корпуса им ходу нет.

От такого разговора потеплело в душе у Пети: «Это – НИИЧАВО, точно НИИЧАВО! Нашёл всё-таки!»

— А ещё говорят, что там проводят опыты над людьми, – понизив голос, продолжила женщина

— Из чего это следует?

— Женщины, работающие в прачечной, рассказывают о больших объёмах женского и мужского белья, поступающего

в стирку.

— А, чего это они языки то распускают? Поди подписку давали.

— Значит не давали...

РЫБА НЕ ГОВОРIT

К секретному институту ходил от почты автобус. Два рейса утром и два рейса вечером. Поскольку на утренние рейсы Зуев уже опоздал, а вечером ему там делать было нечего, то он решил посетить дом Игнатьевых и познакомиться с говорящей рыбой. Он надеялся выведать у рыбы более подробные сведения о чародейном

институте, чем те, которые сообщила Пете девушка-администратор в гостинице.

У Игнатьевых в тёплых сенях пахло квашенным. Там у задней стенки стояло четыре больших кадки с квашенной капустой, солёными огурцами, мочёной брусникой и с солёными грибами. Бушуевцы завсегда хранили соленья не в подвалах, а в сенях: климат позволял.

Когда хозяйка узнала с какой целью посетил их избу петербургский вояжёр, она провела Зуева на кухню, усадила за

стол и выставила перед ним пол гранёного стакана самогона и тарелку с двумя солёными огурцами и ломтём ржаного хлеба.

—Для лучшего контакту,— пояснила хозяйка.

Петя отведал напитка и захрустел огурцом, который оказался необыкновенно вкусным.

— Ну, хозяйюшка, и огурчики у вас отменные. Какой сорт сажаете?

— У нас издавна сеют муромские огурцы. Они хорошо поспевают. Ну и монастырские, но те под плёнкой.

После чего женщина предупредила, что рыба вовсе не говорящая. Вначале она что-то бормотала, а теперь молчит. Лишь иногда буркнет, да вздохнёт вроде. И всё.

— Идите. Может вам и повезёт

Однако, не повезло. В лохани плавно нарезала круги красивая, похожая на лосося, рыба с золотистой чешуёй и с черными плавниками и хвостом. Она плавала, но звуков никаких не издавала. Полюбовавшись рыбой минут десять, Зуев стал прощаться с хозяйкой. При этом он протянул ей бумажку в сто рублей, от которой женщина решительно отказалась:

— Мы за погляд денег не берём.

Зуев следовал в гостиницу слегка опечаленный: удивительная новость оказалась пшиком. А в гостинице от горничных он узнал, что и потрясающая новость была не такой уж потрясающей.

ИНСТИТУТ №6

Никакой не межпланетный корабль приземлился на Ягодную сопку, а всего лишь макет летающей тарелки, который на тросе спустили на сопку с помощью вертолётa. Киношники из Москвы снимали сцену приземления корабля пришельцев для многосерийной бодяги о вторжении на Землю инопланетян..

Хотя эти новые новости вдрызг разочаровали Петю, он всё-таки решил завтра утром посетить загадочный институт.

В 7.30 утра следующего дня Пётр Зуев уже шествовал по Советской в сторону почты, чтобы сесть на автобус, курсировавший между городом и институтом. Утро было на удивление солнечным. Тарелка на ягодной сверкала в его лучах. Возле неё суетились киношники.

На своём пути он пересёк три улицы: Большевиксткую, Коммунарскую и Карла Либкнехта, удивляясь их старорезжимным названиям. Уже давно враги народа ликвидировали и советскую власть и коммунистическую общественную организацию, а в Бушуеве всё ещё существовали прежние названия улиц. Видать граждане Бушуева с уважением относились к своему прошлому. А может быть они были настолько консервативны, что им было просто не в дугу менять таблички с названиями улиц.

Икарус был уже заполнен людьми. Когда Зуев вошел в автобус, все пассажиры повернули головы и уставились на него, как на диковинку: чужак. Петя вежливо поздоровался со всеми и пристроился на свободном заднем сидении. Минут через пять автобус тронулся.

Быстро проскочив городские кварталы, Икарус выехал на хорошо асфальтированную дорогу и вскоре оказался перед невысокой проходной института, въезд в который прикрывали мощные железные ворота с железной же вывеской над ними: «Институт №6».

Когда все прибывшие прошли через проходную на территорию института, Зуев обратился к охраннику «Я хочу наняться на работу в ваш институт. К кому мне обратиться?» Охранник указал на стеклянную будку в углу проходной:

«Снимите трубку и с вами будут разговаривать».

На Петин неуверенный лепет трубка отозвалась твёрдым мужским голосом: «Должен вас огорчить. Инженеры-механики нам не требуются. Но, поскольку вы работали во ВНИИ, то может быть что-нибудь для вас и найдётся. Чётко продиктуйте свою фамилию, имя отчество, год рождения. Мы наведём справки, после чего и будем решать вопрос о вашем трудоустройстве.»

После того как Петя выполнил просьбу собеседника, тот предложил Зуеву прибыть в институт завтра утром для получения окончательного решения.

Выйдя из проходной, Петя обрадовался тому, что Икарус ещё не ушёл. Перспектива тащиться до горда 15 километров пёхом была не очень приятной.

ДОСТОПРИМЕЧАТЕЛЬНОСТИ

Когда Петя добрался до города, он вспомнил, что с утра ничего не ел. Поскольку завтрак в гостинице уже закончился, то он направил свои стопы на привокзальную площадь к гостеприимному «Остапу». И «квас», и котлетки, и острый салат конечно же являлись безобразным отступлением от традиционного кофе с молоком. Но , что поделаешь – пу-

тешество, походная жизнь.

После завтрака отправился Петя от нечего делать осматривать город. Сначала заглянул в городской сад, перед входом в который высился на гранитном основании бюст Ленина. Изваяние привлекло внимание своей необычностью. Здесь Ильич был ни трибуном, ни мыслителем, ни вождём, а жизнерадостным, улыбающимся гражданином. Две гаревых дорожки, проложенные в кустах ивы и орешники сходились на площадке, уставленной деревянными скамейками. Перед ними располагалась эстрада в виде ракушки. На эстраде детский хор репетировал песню про весёлый ветер. Ностальгически повеяло советским духом.

Напротив Ленина, через небольшую площадь, ослеплял белым и голубым Крестовоздвиженский собор. Под стать Ленину, архитектура собора тоже излучала жизнерадостность, резко контрастируя с серым, северным небом. Кончилась обедня. Народ выходил из храма. Поток верующих был не густ, и в основном состоял из пожилых женщин. Видимо суровые рыбаки и лесорубы больше рассчитывали на себя, чем на божью милость. Храм, как узнал Зуев, славился чудотворной иконой Варвары - великомученицы. Петя решил посмотреть на чудный образ, молитва перед которым, как он узнал, облегчала телесные страдания при разных недугах.

Ленин смеётся

Зуева в храме привёл в восторг совершенно шикарный резной иконостас. Петя сам на досуге занимался резьбой по дереву, поэтому он с полным знанием деле очень высоко оценил работу старинных резчиков. Образа же, наполняв-

шие его, не взволновали Петю. Иконы как иконы. Он считал, что все они на одно лицо. Однако образ Варвары удивил Зуева. Иконы была старого письма. Видно богомаз, написавший её, был большой искусник. Великомученица выглядела очень убедительно. Зуев, стоя перед чудотворным образом на всякий случай обмахнул себя крестным знамением. Мало ли чего, вдруг пригодится. Молитв то он не знал.

После храма последним достопримечательным объектом города был Краеведческий музей. Идти туда Пете не очень то и хотелось. Он считал, что все провинциальные краеведческие музеи одинаковы: чучела зайца, лисицы, волка, старая соха, деревянная борона, ткацкий стан, колёсный трактор, символ коллективизации, награды и биографии заслуженных бушуйцев.

Действительно, всё это наличествовало в музее. Но Бушуев был бы не Бушуевым без одного уникального природного объекта, каковой и был изображен на большом живописном полотне, висевшем на стене музея.

Красивая церковь

Картина изображала тревожный закат, на фоне которого фонтанировала из огромной воронки какая-то тёмно-фиолетовая масса. Над фонтаном клубились подсвеченные закатом облака, в которых явно просматривалась фигура то ли ведьмы, то ли кикиморы. Ну, в общем, потустороннего существа. Табличка под картиной кратко информировала: «Извержение Тёмной ямы. Худ. И.В. Проказов. 1956 год» Ниже картины располагался стенд с выставленными в нём белыми камушками и крупными булыжниками, выброшенными из недр Тёмной ямы.

Зуев обратился с вопросом к смотрительнице:

— Где у вас такое чудо находится и как его увидеть?

— Тёмная яма расположена в пятнадцати километра от города. Туда ведёт хорошая дорога, на увидеть яму затруднительно, поскольку она находится на территории, принадлежащей Институту №6, а институт этот – режимный, – с готовностью ответила женщина.

Она ещё долго говорила о событиях, связанных с Тёмной ямой, но Зуев её почти не слышал. В голове его крутились варианты возможной деятельности секретного института.

Наступил вечер. Зуев вернулся в гостиницу, принял душ и спустился в ресторан поужинать. Кроме голода Петя ощутил ещё и потребность в женщине. Он надеялся в ресторане обзавестись партнёршей. Однако здесь его ждал облом. В зале женщин практически не было. Наверное, в патриархальном Бушуеве считалось неприличным посещение женщиной ресторана. Столики постепенно заполнили мужские компании, которые занялись тупым поглощением водки.

«Ну и ладно, – подумал Петя. – Перед завтрашней беседой в институте нужно хорошо выспаться.» Этот настрой позволил ему решительно отказаться от прозвучавшего в телефонной трубке предложения местной путаны совместно провести вечер.

УДАЧА

Зуев трудоустроился в Институте №6. После короткого собеседования соискателю объявили, что он может быть принят на должность старшего лаборанта. Петя согласился. Согласился он по двум причинам. Во-первых, коллеги сообщили ему, что ВНИИмашиностроения расформируется, а сотрудники, кроме руководства, увольняются. Это была очень плохая весть. Безработному инженеру-механику в пореформенном Петербурге найти работу было очень трудно.

Во-вторых, оклад на новой работе в пять раз превышал то, что он получал во ВНИИмашиностроения. А самое главное, что прельщало Петю – открывающиеся творческие возможности и интересная работа в неизведанной области.

Область, в которой предстояло трудиться Зуеву, была для него действительно неизведанной. Не паранормальными явлениями занимался институт и не свойствами Тёмной ямы, которая лишь маскировала основную деятельность института.

Занимался институт идиотами. Пardon – оговорка. Идиотами институт не занимался. Идиот – это человек страдающий глубокой формой умственной отсталости. Такие индивидуумы учёным института были не нужны. А нужны им были люди, страдавшие психическими заболеваниями.

Институт состоял из трёх четырёхэтажных корпусов, плюс несколько небольших зданий, в которых размещались лаборатории, спортивные залы, бассейн, кабинеты физиотерапии, кабинеты для спец опытов, ремонтные мастерские. В первом корпусе содержались и исследовались шизофреники, во втором – психопаты, в третьем – люди, страдавшие разными фобиями.

О ПСИХАХ

Во все времена общество относилось к душевнобольным очень негативно. В древности считалось, что сумасшествие – это наказание богов, в средние века полагали, что в человека вселился дьявол, в новое время психически больных, как социально опасных заключали в бедламы, а в Третьем рейхе вообще всех психов, идиотов, умственно неполноценных удушили газом и сожгли.

И всё это происходило потому, что для медиков психические заболевания являлись тёмной загадкой. Они не знали причин, вызывающих безумие, они не знали природы этого явления, они не умели лечить психические заболевания. Печально, но современная медицина не на много продвинулась вперёд в борьбе с этим бичом человечества. Что уж там говорить о природе безумья, о его терапии, если медики путаются в терминах, если существует несколько систем классификации психических заболеваний.

Псих

И всё-таки прогресс есть. Он виден хотя бы в том, что медики догадались: резкое психическое отклонение от нормы – это не патология, не заболевание, а психическое расстройство. Учёные Петербургской военной медицинской академии пошли ещё дальше. Они выдвинули гипотезу о том, что психические расстройства – это переходной процесс от обычного состояния мозга к более совершенному.

Известно, что в активном состоянии находится лишь 15-20% мощности мозга. Если бы включить мозг на 100% его мощности, то человек стал бы гением. Люди с психическими отклонениями это избранники природы, которая пытается включить мозг человека на полную мощность. Но организм человека не обладает необходимым потенциалом,

чтобы завершить эту попытку, и тогда психика такого избранника природы зависает в переходной фазе: ни нормальный и ни гений.

Удивительно, но гипотеза военных медиков воодушевила пресную либеральную власть. Было принято решение о создании института для проверки гипотезы, а в случае её подтверждения, для проведения экспериментальных исследований с целью определения возможностей усовершенствованного мозга и оценки спектра областей использования людей, обладающих таким совершенным мозгом. Чтобы избежать шухера и воплей правоохранителей, институт решили разместить подальше от посторонних глаз и прикрыть плащом секретности. Так возле Тёмной ямы и появился Институт №6.

НАУКА И ЖИЗНЬ

Стало заметно, к радости людей, , что после тридцатилетнего анабиоза Россия стала проявлять определённую активность. Это связывали с тем, что толстопопые губернаторы были заменены удивительно энергичными и деловыми людьми. Так же народ радовал тот факт, что прервалась череда нелепых кукурузников, бровеносцев, меченых, алкашей и у государственного руля встал молодой, но сразу же заставивший уважать себя, совершенно гениальный мужик, который решительно взялся за модернизацию России. Под стать

ему были и его помощники, так же как и он – бывшие клиенты Института №6.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.